

● Слово — депутату

На пути к Союзному договору

Наш журнал уже печатал материалы народного депутата СССР, члена комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, нашего земляка Эдуарда Сергеевича Гамса. Хотя его взгляды на ряд проблем являлись спорными и вызвали отклики, которые мы публиковали, ценно то, что искренность и известный радикализм позиции автора не оставляют равнодушными, будят политическое самосознание. Предлагаю новую статью Э. С. Гамса, пригласив читателя к продолжению разговора.

Если смотреть на вещи достаточно широко, то нынешние центробежные процессы в ряде республик (а в перспективе во всех) не должны особенно беспокоить. Если абстрагироваться от порой довольно экстравагантных форм, в которых они протекают (а может ли быть по иному в условиях отсутствия стандартных решений на этот счет?), и попытаться трезво оценить их существо, то нельзя не заметить, что эти процессы, в своей сути, вполне укладываются в нормальную для нашего перестроечного времени логику становления нового типа внутрисоюзных отношений, предусматривающую замену унитарного государства подлинно союзным, основанным на демократическом единстве его составляющих.

В свете такого понимания та резкость, с которой ряд республик сегодня уже заявил о своем суверенитете, представляется даже благим делом — действительно — чем скорее они утвердятся в своих суверенных правах, тем раньше появится возможность выхода на новый тип отношений внутри Союза. В необходимости же демократического переустройства нашего государства, в том числе и в плоскости межнациональных, межреспубликанских отношений, сомнений, думается, ни у кого нет.

В этом плане приход к власти в РСФСР радикала В. Н. Ельцина, который ставит во главу угла своей политики вопрос о российском суве-

ренитете, может рассматриваться как факт положительный, так как самая большая союзная республика, стронувшись с места, несомненно, превратит перестройку внутрисоюзных отношений в необратимый, лавинообразно нарастающий процесс. В этих условиях будут вынуждены активизироваться и те республики, которые пока предпочитают придерживаться старых схем (Украина, Белоруссия, республики Средней Азии) — им просто некуда будет деться.

Видимо, нет ничего страшного и опасного для существования единого Союза в перестройке межреспубликанских отношений на основе суверенности потому, что, в сущности, такая перестройка будет затрагивать в основном вопрос о справедливом распределении нагрузок между отдельными членами федерации. Ведь именно на несправедливости нынешней схемы распределения усилий и делают упор лидеры движений, стремящихся к республиканскому суверенитету. Причем в данном аспекте едва ли не каждая республика говорит о своей ущемленности. Вполне естественным в этой связи делом стало бы проведение между республиками переговоров с целью выработки нового союзного договора, предусматривающего действительно справедливое и взаимовыгодное распределение тягот и обязательств. Дело это нужное и назревшее. Так что ничего в этом противоестественного нет. Поэтому драматизировать ситуацию на основе упрощенной трактовки сути некоторых радикальных заявлений не стоит. Радикализм этот можно даже понять и принять, если учесть, что в большинстве случаев он является естественной реакцией на ту недопустимую медлительность, с которой государственный аппарат разворачивается лицом к этим проблемам. Радикализм в данном случае выступает как своеобразная психологическая «подхлестка».

Надежду на конструктивное в главном содержание республиканского, в т. ч. и российского, радикализма дает и осознание того обстоятельства, что мало-мальски здравые политики не могут не считаться с объективной взаимозависимостью республик, прежде всего в экономической области. От этого факта ни России, ни Литве, ни той же Армении еще долгие годы, если не десятилетия, никуда не уйти. Что бы там не говорили, а «единый народнохозяйственный механизм», выражаясь казенным языком, у нас создан, причем достаточно специфический, весьма отличный от мирового и общим технологическим уровнем и особенностями организации производства. Все это сильнейший фактор взаимопритяжения наших республик, независимо от их политических ориентаций. И его нельзя не учитывать, оставаясь на почве реализма, при формировании будущего статуса межреспубликанских взаимоотношений.

Даже на нынешнем этапе, когда центробежные процессы еще только набирают силу, уже ощущается, насколько тяжелы могут быть последствия глубокой дезинтеграции единого экономического организма СССР. Попытки решать экономические вопросы путем обособления от других вы-